

УДК 172.1

Горбань А.В.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ОТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ К НАУЧНОЙ ТЕОРИИ

На рубеже XX-XXI вв. достаточно очевидно, что противоречия между нарастающими потребностями общества и сравнительно ограниченными возможностями биосферы ставят под угрозу будущее существование человека. Проблемы дальнейшего безопасного развития вышли на авансцену научного поиска и общественного сознания в целом. На повестку дня ставятся вопросы о переходе к новому этапу цивилизационного развития, основывающемся на радикальном изменении ценностей и целей современного общества, а также векторности и содержательности различных сфер человеческой деятельности. Одним из вариантов дальнейшего прогресса цивилизации является ее развитие с целью созидания устойчивого общества.

Концепция устойчивого развития общества (КУРО) является одной из фундаментальных и находится в ряду таких концепций как «открытое общество», «постиндустриальное общество», «третья волна» Э. Тоффлера и т.п. Устойчивое развитие (наиболее употребимый перевод англоязычного термина *sustainable development*) рассматривается как неопределенно длительное существование человечества, не ведущее к деградации биосферы и не ущемляющее интересов будущих поколений.

Главная цель устойчивого развития – достижение состояния устойчивого общества. История КУРО насчитывает порядка 40 лет. Возможно многим может показаться, что у КУРО блестящая судьба – ни одна из аналогичных концепций (концепция открытого общества, концепция постиндустриального общества, концепция «третьей волны» Э. Тоффлера) не имела такой политической поддержки и политического резонанса в мире.

Тем не менее, реальный спокойный анализ содержательной стороны КУРО дает нам возможность оценить огромную работу в рамках КУРО как начальный этап, как этап постановки вопроса, формулировки социального заказа КУРО, этап деклараций и пропагандистских шоу. Последующие этапы – этапы научных разработок – еще впереди. Целью предлагаемой статьи является как раз попытка обосновать только что высказанный тезис.

Все началось с исследований «Римского клуба». Эта общественная организация возникла в 1968 году по инициативе итальянского бизнесмена и общественного деятеля Аурелио Печчеи. Главной задачей, поставленной перед «Римским клубом», была организация научных исследований с целью решения глобальных экологиче-

ских проблем, прогнозирования социальных последствий технического развития, а также экономических и социальных изменений в жизни мирового сообщества [1].

В первые годы своего существования «Римский клуб» принял в качестве основополагающей концепции проект «Трудное положение человечества». Основной парадигмой концепции выступила теория органического роста, означающая систематическое, независимое развитие мировой системы, исключаящее рост и процветание какой-либо составляющей за счет других; многоплановое развитие в соответствии с мировыми потребностями, с необходимостью, учитывающей особенности различных частей мира; четкую координацию целей для обеспечения совместимости в мировом масштабе; умение придерживаться избранного направления развития, избегая и уклоняясь от нежелательного воздействия; акцентирование внимания на качестве развития. Однако изучение намеченных проблем тормозилось из-за отсутствия надлежащего инструментария. В поисках такого инструментария участники «Римского клуба» обратились к математическим моделям, которые использовались учеными при решении частных задач, но до тех пор не применялись в процессе анализа глобальных проблем.

В 1970 году группа ученых во главе с Д. Медоузом и Дж. Форрестером с помощью компьютерной модели «World-3» рассмотрела тенденции развития современного мира. В результате этого исследования в 1972 году появился первый доклад «Римского клуба» под названием «Пределы роста». В данной работе были проанализированы проведенные компьютерные эксперименты, включающие в себя проигрывание различных вариантов с учетом изменений и взаимодействий таких факторов, как население земного шара, производство продуктов питания, промышленное производство и окружающая среда. В заключении было подчеркнуто, что если человечество не изменит тенденции своего развития, его ожидает перспектива глобальной катастрофы. Предотвращение мирового катаклизма, согласно выводам авторов доклада, возможно лишь в том случае, если немедленно будут приняты меры по созданию условий «экологической и экономической стабильности», позволяющей достигнуть «состояния глобального равновесия» в мире [2].

Таким образом, впервые в мировой практике, за 15 лет до доклада «Комиссии Брундтланд» и за 20 лет до «Рио-92», в единое целое были объединены понятия «стабильность», «устойчивость» и «развитие». В дальнейшем «Римский клуб» осуществил еще ряд проектов, основываясь на компьютерном моделировании глобальных процессов. К важнейшим из них следует отнести доклады: «Человечество у поворотного пункта» (1974 г., руководители проекта – М. Месарович и Э. Пестель), «Цели для человечества» (1977 г., руководитель проекта – Э. Ласло), «Нет пределов обучению» (1979 г., руководители проекта – Дж. Боткин, М. Эльманджра, М. Малица), «Третий мир: три четверти мира» (1980 г., руководитель проекта – М. Гернье), «Маршруты, ведущие в будущее» (1980 г., руководитель проекта – Б. Гаврилишин), «Пересмотр международного порядка» (1980 г., руководитель проекта Я. Тинберген) [3].

Эти доклады подготовили теоретическую базу и сформировали общественное мнение для возникновения в 80-е гг. XX века доктрины «устойчивого развития» как совокупности идей и принципов, являющихся частью государственной политики

многих стран (прежде всего, Евро-Атлантического региона), а также ряда международных организаций. Центральной вехой в формировании доктрины стал доклад об итогах работы созданной в 1983 году Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию (МКОСР) «Наше общее будущее». Его представила на XLII сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1987 году руководитель МКОСР, премьер-министр Норвегии Гру Харлем Брундтланд.

В 90-е гг. XX века концепция устойчивого развития стала приобретать ярко выраженную политическую, доктринальную окраску, что выразилось в закреплении ее в ряде межгосударственных соглашений и международных политико-правовых документах.

Первым этапом становления политической доктрины «устойчивого развития» стал состоявшийся в 1992 году в Рио-де-Жанейро (Бразилия) «Саммит планеты Земля» - Конференция ООН по проблемам окружающей среды и развитию (UNCED) - «Рио-92». Конференция носила глобальный характер, поскольку в ней приняли участие руководители 178 стран мира. Итогом Конференции стал принятый план действий «Повестка дня на XXI век». Фактически «Повестка» представляет собой основанную на докладе «Наше общее будущее» концепцию «...экономического, социального и экологического сбалансированного развития человечества» [4].

Следующими этапами оформления политической доктрины «устойчивого развития» стали:

- Конференция ООН по экологической безопасности и развитию «Манчестер-94» (Англия);
- Конференция ООН по населенным пунктам (ХАБИТАТ-II), состоявшаяся в 1996 году в Стамбуле (Турция), на которой были провозглашены основные принципы устойчивого развития населенных пунктов;
- Программа «Рио + 5», одобренная на XIX специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1997 году. Это программа действий по дальнейшему внедрению «Повестки дня на XXI век». На сессии были также рассмотрены достижения стран и правительств, международных организаций, общественности и неправительственных организаций по выполнению «Повестки» за пять лет, обобщен приобретенный опыт и поставлены новые задачи;
- Мировой саммит по вопросам устойчивого развития (WSSD) – «Рио + 10», состоявшийся 26 августа – 4 сентября 2002 года в Йоханнесбурге (Южно-Африканская Республика).

Именно последний форум уже ясно дал понять, что данные события, являются хоть и эпохальными, но скорее напоминают «...пропагандистскую акцию или политический спектакль» [5].

Получив одобрение ООН и выйдя, таким образом, на межгосударственный и межправительственный уровень, концепция устойчивого развития в конце 90-х гг. XX века приобрела законченные доктринальные черты, став, фактически, одним из элементов процесса глобализации. С другой стороны, именно в это время, особенно в первые годы XXI века, наметился явный кризис глобальной доктрины. Это явственно засвидетельствовал Саммит «Рио + 10», где развитые европейские страны и

США настаивали только на рассмотрении сугубо экологических проблем, а страны Азии и Африки в первую очередь, настаивали на обсуждении вопросов бедности, демографической проблемы и внешней помощи слаборазвитым странам [6]. Апофеозом построения доктринальной конструкции устойчивого развития следует считать создание национальных Концепций устойчивого развития. Для анализа данного процесса нас будет интересовать его состояние на Украине, а также прецедент внедрения Концепции устойчивого развития политико-правовыми средствами на примере Российской Федерации.

Начнем с Российской Федерации, в которой, в отличие от Украины, где существует только проект национальной Концепции, имеется ряд основополагающих документов, главный из которых - «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». Данная «Концепция» была утверждена Указом Президента РФ Б.Н. Ельцина 1 апреля 1996 года [7].

В «Концепции» поставлена цель «... перейти к устойчивому развитию, обеспечивающему сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей» [8].

Анализ «российской» Концепции в целом позволяет прийти к следующему выводу. Главным недостатком «Концепции перехода РФ к устойчивому развитию» следует признать недостаточное осмысление ее авторами, а, значит, и политическим руководством страны, самой сущности идеологии «устойчивости». Ведь устойчивого развития можно достигнуть только благодаря преодолению экологического кризиса, который, по мнению многих ученых, есть, прежде всего, «кризис в головах».

Только изменение ценностных ориентаций мировоззрения человека, которое достижимо в процессе непрерывного, устойчивого (опережающего и эколого-ориентированного) процесса образования и воспитания личности, позволит обществу встать на путь устойчивого развития. Причем процесс этот необходимо начинать уже сегодня, на начальных этапах перехода к устойчивому развитию, иначе «завтра уже может быть поздно», или же, если этого не сделать сейчас, человечеству придется заплатить неизмеримо большую цену.

К сожалению, эти же недостатки характерны и для Проекта Концепции устойчивого развития Украины, одобренного на заседании Национальной Комиссии по устойчивому развитию при Кабинете Министров Украины в декабре 2000 года. Этот Проект взят за основу при разработке Стратегии устойчивого развития Украины, которую должна утвердить Верховная Рада Украины.

По замыслу авторов Проекта, Концепция устойчивого развития Украины представляет собой «...рамочный документ для подготовки соответствующих законодательных актов» [9]. А будущая Стратегия устойчивого развития страны должна раскрыть «...механизмы согласования экономической, социальной и экологической составляющих сбалансированного развития общества в стране, систематизировать план действий и сроки исполнения конкретных этапов» [10]. Таким образом, Концепция будет являться основной идеей и разъяснительным текстом основных положений устойчивого развития, а Стратегия будет представлять собой описание практических шагов и механизмов внедрения концепции устойчивого развития.

Проект Концепции определяет устойчивое развитие на Украине как процесс построения государства на основе согласованности и гармонизации социальной, экономической и экологической составляющих с целью удовлетворения потребностей современных и будущих поколений. Устойчивое развитие рассматривается как такое, которое не только «... порождает и содействует экономическому росту государства, но и справедливо распределяет его результаты, восстанавливает окружающую среду и содействует преодолению бедности» [11]. Конечно, такое определение обречено на критику, как в научных кругах, так и среди широкой общественности. В проекте национальной Концепции проигнорированы некоторые важные приоритеты, которые отмечены в решениях Конференций ООН. В частности, в области охраны здоровья, обеспечение которого признано основной целью жизнедеятельности каждого государства, в Концепции приводится хаотический перечень обобщенных задач типа «...снизить риски для здоровья», «...усилить борьбу с инфекционными заболеваниями, пьянством, курением», «привлекать людей к активным формам отдыха», и даже абсурдное, с точки зрения нынешнего состояния государственного бюджета, «обеспечение полноценного материально-технического состояния служб охраны здоровья».

Как и по отношению к «Концепции устойчивого развития РФ», приходится констатировать недопонимание авторами национальной Концепции базовых принципов и сущности устойчивого развития. В документе проигнорировано главное – образование и наука, т.е. то, что призвано обеспечить переход к устойчивому обществу. Вместо этого авторы ограничились только лишь «обеспечением гарантий доступности и бесплатности получения образования» [12].

Общество устойчивого типа не построить путем выполнения комплекса запланированных мероприятий. Неправомерно думать, что, научившись не загрязнять и не разрушать биосферу, мы гарантируем будущее человечеству. Если коллективный разум, а, точнее, коллективное поведение, породили экологический кризис, то именно коллективное сознание должно и призвано его преодолеть. XXI век – век экологического мировоззрения. Это обуславливает особую роль образования в свете необходимости мобилизации всех здоровых сил общества для изменения парадигмальных ценностей нашей цивилизации.

Таким образом, следует констатировать кризис политической доктрины устойчивого развития. За 15 лет, прошедших с момента провозглашения Концепции, государства мира практически исчерпали политико-административный ресурс (некоторые из них, например Германия, даже включили в Конституцию страны требование о переходе к устойчивому развитию), как средство достижения устойчивого общества. Кризис доктрины наглядно проявил себя как в политической, так в экономической и социальной сферах.

В политической сфере кризис выразился в неизбежном скатывании к глобализации. В экономической сфере – в еще больше увеличившемся водоразделе между богатыми и бедными странами, когда богатые отказываются помогать и делиться прибылью, так как это все равно не дает положительного эффекта (в большинстве развивающихся стран процветает коррупция, существуют устаревшие экологически опасные технологии производства, происходит «проедание» кредитов). В социаль-

ной сфере преобладает, прежде всего, демографическая проблема, где попытка ведущих стран узаконить положение «золотого миллиарда» наталкивается на огромный прирост населения развивающихся стран, что порождает массовую бедность и нищету, а также значительно усиливает антропогенное давление на биосферу.

Причины кризиса доктрины устойчивого развития видятся в невозможности решения экологических проблем политическими и экономическими методами. Невозможность кроется в самой сущности «политики» (политические отношения) и «экономики» (экономические отношения). Главная тенденция политической жизни – борьба за власть, причем, как правило, любой ценой. На сегодняшний день нет практических примеров, где бы какая-то политическая сила поступилась властью ради соблюдения экологических принципов или выполнения экологических императивов. На международном уровне политические методы решения экологических проблем также себя не оправдали: оказалось невозможным даже посредством Резолюций Генеральной Ассамблеи ООН решать кризисные вопросы.

Большим заблуждением является также представление устойчивого развития как концепции по достижению неких экономических ориентиров: снижение энергопотребления производства, сокращение использования природных ресурсов, переход к «безотходным технологиям», производство достаточного количества продуктов потребления и т.д. и т.п. На первый взгляд, создание такой «материально-технической базы» устойчивого развития позволит добиться положительного эффекта. Однако не стоит забывать, что основой современного рыночного хозяйства продолжает оставаться принцип «все во имя прибыли». Ни один предприниматель без принуждения не станет на путь уменьшения своих доходов и увеличения расходов, а именно этого требуют мероприятия по восстановлению нарушенной производством биосферы. Поэтому, очень часто повисают в воздухе и остаются на бумаге требования экологических императивов и даже нормативно-правовых актов по защите окружающей среды и здоровья человека.

Таким образом, можно констатировать, что, в анализируемом контексте, концепция устойчивого развития является скорее декларацией о намерениях, постановкой проблемы, социальным заказом и при нынешнем состоянии механизмов ее реализации требуется серьезный научный анализ ситуации.

Для того, чтобы превратить доктрину в господствующую идеологию, представляющую собой комплекс базовых ценностей и их мировоззренческих представлений, следует сформировать ее теоретическую основу, что возможно только благодаря фундаментальным научным исследованиям.

Поэтому, следующим этапом становления концепции устойчивого развития необходимо признать переход от политической доктрины к научной теории, что позволит определить объективные механизмы, способствующие продвижению к устойчивому обществу и способы реализации этих трансформаций.

Список литературы

1. Печчеи А. Человеческие качества – М.: Политиздат, 1980
2. Meadows D. H., Meadows D. Z., Ronders Z., Berhens W. The limits to Growth: A Report to the Club of Rome. Project on the Predicament of Mankind. – N-Y., 1972.

3. Botkin J., Elmandjra M., Malitza M. No limits to learning. Bringing the human Gap. A Report to the Club of Romes. – Oxford etc., 1979. Hawrylyshyn B. Road Maps to the Future. Towards More Effective Societies. A Report to the Club of Romes. – Oxford etc., 1981.
4. Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы Конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении. – Женева: Центр «За наше общее будущее», 1993.
5. Сердюк В. Щоб не пропасти поодиноці // Урядовий кур'єр – 2002 - № 157
6. Реальні кроки на спільному шляху. Виступ Президента України Леоніда Кучми на пленарному засіданні Всесвітнього саміту з питань сталого розвитку // Урядовий кур'єр - 2002 - № 159
7. Указ Президента Российской Федерации «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Российская газета. – 1996 – 9 апреля
8. Агафонов Н.Т., Исляев Р.А. Основные положения концепции перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития. – С-Пб, 1996. –С. 10.
9. Концепція сталого розвитку України. Проект – К.: Полімед, 1997
10. Там же.
11. Сталый розвиток суспільства. Тлумачний посібник – К., 2001. – С. 14
12. Дробноход М.І. Пріоритети стійкого екологічно безпечного розвитку // Освіта і управління – 1997. – Т. 1. - № 3. – С. 13-14.

Поступило в редакцію 03.10.02